

УДК 94/99

ВЛАСТЬ ДЕНЕГ И ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВА: ОБЗОР РЯДА АНГЛИЙСКИХ ПАМФЛЕТОВ РУБЕЖА XVII–XVIII ВЕКОВ

© 2013 г.

Г.В. Воронкова

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

voronkova_g@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2013

Рассматриваются проблемы отражения в английской публицистике рубежа XVII–XVIII веков отношений между государственной властью и разными группами предпринимателей. Исследуются памфлеты анонимных или малоизвестных авторов. Прослеживается признание большинством авторов ведущей роли государства в экономике Англии.

Ключевые слова: памфлеты, власть, государство, деньги.

В отечественной историографии английская памфлетная литература XVII века изучалась мало, обычно в связи с изучением самосознания различных общественных групп [1]. Больше внимания уделялось таким выдающимся публицистам XVIII века, как Д. Дефо, Д. Свифт и др. Произведения анонимных авторов, исследуемые здесь, практически неизвестны отечественным историкам.

Английская памфлетная литература данного периода ранее изучалась в связи с конкретными проблемами, отражёнными в этих произведениях. Реже – в связи с такими общими вопросами, как формирование национальных интересов и приоритетов, соотношение интересов личности, корпорации и государства, этика предпринимательской деятельности. Она интересна тем, что представляет собой широкий общественно-политический спектр: авторами газетных статей и памфлетов (игравших роль прессы) были как известные литераторы (Р. Стил, Ч. Пови), так и анонимные авторы, не имевшие прямого отношения к публицистике.

Такое положение дел естественно для эпохи, когда формировались основы английской конституционной монархии, долго и мучительно определялся курс экономической и внешней политики. Английское общество, пережившее Великую революцию 40-х годов XVII века и «славную» революцию 1688 года, уже не могло и не хотело допустить новых социально-политических потрясений. Поэтому борьба мнений на страницах памфлетов, ориентированных на определённые группы читателей, была отдушиной, необходимой для снижения градуса противостояния.

Важнейшей тематикой памфлетов была экономическая политика государства – судьба торговых компаний, налоги, пошлины, внешняя торговля, производство основных товаров, государственные финансы. Но вместе с тем здесь же, «между строк» поднимались и другие вопросы: как должны соотноситься между собой интересы государства и интересы формировавшейся английской буржуазии? Что выше – власть государства или власть денег? И как должна действовать идеальная государственная власть с точки зрения разных общественных групп? Попробуем проследить ход мыслей авторов памфлетов. Необходимо учесть, что под «властью денег» могут подразумеваться разные явления: диктат крупных торговых компаний; преобладание фискальных интересов над всеми другими в политике; коррупция в государственном аппарате, парализующая выполнение решений; стремление личности к наживе любой ценой во вред обществу и государству.

Первое, что бросается в глаза при изучении текстов, – это то, что их авторы почти всегда апеллировали к государству как к единственной и последней инстанции, решавшей судьбу предпринимательства. Ни у кого не возникало мысли, что капитал может откровенно диктовать государству свою волю.

Так, в памфлетах Т. Дэлби и анонима, посвящённых вест-индской торговле и производству сахара, проводилась мысль о необходимости урегулирования противоречий между производителями сахара в метрополии и колонии. При этом авторы возлагали все надежды на строгий государственный контроль за исполнением законов [5, р. 21, 39–40]. Неизвестный ав-

тор памфлета «Интересы нации...» откровенно утверждал: «Если максимальное производство (сырья. – Г.В.) за рубежом и переработка дома – чего придерживаются самые расчётливые правительства – не будет предписываться здесь, то, вероятно, мы вынудим половину ткачей отправляться в колонии и покупать там негров и ткать хлопковую пряжу на месте». Правительство он рассматривал в качестве регулятора отношений между метрополией и колонией, а их – как единое целое. Обрушиваясь с резкой критикой на богатых мошенников, которые обмазывали глиной вывозимый из Вест-Индии белый сахар, выдавая его за полуфабрикат, он называл их выгоду «червём у корня, терзающим всех троих», то есть плантаторов, торговцев и переработчиков. Вопрос в том, рассуждал он далее, «будут ли все эти интересы приноситься в жертву интересам немногих, уже выросших, как на дрожжах, богачей» [8, р. 6]. Таким образом, богачи мошенники рассматривались как враги национальных интересов Англии.

Другой пример – анонимные памфлеты, касающиеся судьбы монополии Королевской Африканской компании. Вопрос о том, будет ли работоторговля её исключительной привилегией или станет доступной всем желающим, стал главным «полем битвы» авторов. И противники монополии, несомненно, оказали давление на парламент, так как в 1712 году она была отменена. Но противоборствующие авторы, каждый по-своему, прикрывались рассуждениями об общественной пользе, также рассчитывая на государственное вмешательство. Государство для этих авторов – не просто инструмент для удовлетворения их интересов: его надо привлечь на свою сторону, убедить [4, р. 5–10; 6, р. 46; 13, р. 38–40].

Та же мысль о государстве как единственном спасителе английского «угольного» флота от возможного разорения содержится в анонимном памфлете «Злонамеренность 5-шиллингового налога...» (1699). Неизвестный автор отчётливо проводил идею о том, что власть должна руководствоваться не сиюминутными фискальными интересами, а соображениями стратегического характера. Речь идёт о восстановлении парламентом ранее отменённого налога на уголь, губительного для каботажного флота и связанных с ним торговли и производства. Автор, явно из профессиональной среды (судя по грубому стилю), беспощадно разоблачает корыстные интересы членов парламента: «Возможно, большую часть из 116 членов, которые вотировали этот налог на уголь, он так и не затронул... И, несомненно, они рассуждали очень великодушно в отношении внутренней

пользы и собственных карманов как джентльмены с доходом от 500 до 5, 6, 10 или 20 тысяч фунтов в год; но (при доходе. – Г.В.) от 500 фунтов до нуля, как я полагаю, этот аргумент не может быть уместен... Если у нас больше кораблей, чем торговли, то правительство найдёт торговлю для наших кораблей» [11, р. 16, 18, 25]. Государство, по его мнению, не должно быть заложником чьих-либо узкокорыстных интересов.

Столкновение государственного и частного интересов прослеживается и в памфлете «Интерес Англии...», касающемся судьбы английского сукноделия. Если один его «герой» – торговец – не задумывается о государственной пользе, то другой, суконщик, уповает именно на регулирующую функцию государства как защитника от давления со стороны конкурентов и торгового капитала. Так, суконщик жалуется купцу на дороговизну красителей и других необходимых материалов: «Все материалы, относящиеся к нашему ремеслу, столь чрезмерно дороги, если правительству не будет угодно выручить нас, отменив лежащие на них налоги» [7, р. 4]. Для него хорошо лишь такое государство, которое владеет экономической ситуацией и думает о перспективе, а не о сиюминутных интересах. В монологе купца подчёркивается пагубность для сукноделия и государства произвола коррумпированных чиновников (то есть власти денег), которые вымогают взятки у мелких торговцев-разносчиков и закрывают глаза на контрабандный вывоз необработанной шерсти из королевства. Устами купца автор проводит мысль о долге государства примирить интересы торговцев и производителей сукна: «Я надеюсь видеть ваше ныне ослабленное производство во всём его прежнем блеске под счастливым и благоприятным управлением Его величества» [7, р. 6–8]. Оба участника диалога согласны с необходимостью установления государственного контроля за качеством производимого сукна, но у суконщика есть на то особые причины. Он обижен на несправедливость купца, возвратившего ему сукно, но надеется, что «мудрость правительства дойдёт до того, чтобы принять это во внимание и сотворить нам справедливость» [7, р. 13–16, 21, 27].

Несколько иное положение прослеживается в серии памфлетов конца XVII века, написанных в связи с решением судьбы индийской торговли в целом и Ост-Индской компании в частности. Финансовый кризис в правление Вильгельма III заставил государство пойти на крупный внутренний заём, рассчитывая на участие торговых компаний. Поскольку в конкурсе участвовали

две Ост-Индские компании – старая, переживавшая трудный момент, и новая – с деньгами, но без опыта и связей, то конкуренция между ними вылилась в серию крупных мошенничеств. В сущности, две корпорации боролись за возможность направлять государственную политику в своих интересах. В 1698 году победили «нувориши», но государство предпочло компромисс, доведя дело до слияния обеих компаний в 1702 году. Всё это отразилось в памфлетной литературе [2, 3, 9, 10]. Но отразилось в единственно возможной и понятной тогда форме – как спор между сторонниками объединённого монопольного капитала и «фритрейдерами». Обращает на себя внимание то, что памфлеты были написаны явно по заказу противоборствовавших сил и свою позицию их авторы выражали достаточно откровенно. В одном из памфлетов («Письмо к другу...», 1696) «фритрейдеры» с помощью различных уловок отводили государству во внешнеторговой политике роль простого исполнителя воли новых торговцев. Одним из обвинений в адрес старой компании было то, что она продаёт свои акции гораздо выше номинала «к обогащению её главных заправил и к разорению многих семей» [10, р. 11–12]. Эти действия осуждаются, так как деньги не должны подменять государственную власть. В то же время анонимный автор уверен, что парламент не поддержит старую компанию, мешающую другим подданным свободно торговать [10, р. 19–20]. Он почти готов рассматривать государство как инструмент обеспечения своих интересов. Впрочем, «фритрейдерская» фразеология в том случае была лишь ширмой для маскировки подлинных интересов новой компании – вытеснить с ост-индского рынка конкурентов и занять их место. Однако, несмотря на претензии подобного рода, автор «фритрейдерского» памфлета не осмелился полностью игнорировать роль государства в этой торговле. Именно поэтому в памфлете подробно излагаются доводы в пользу свободной торговли как наиболее выгодной для интересов государства [10, р. 16–19]. Автор памфлета «Письмо юриста» – сторонник старой компании. Он высказал резкие и обоснованные обвинения в адрес новой компании после разоблачения мошенничества с подпиской на государственный заём в 2 млн ф. ст., из которых часть разошлась по карманам разных лиц: «Новая компания претендует, чтобы власть возмещала все недостатки в её делах и чтобы она покрывала любое нарушение, которое она (компания. – Г.В.) могла допустить» [9, р. 13–14]. Это не что иное, как осуждение диктата «власти денег» над государством.

Идеал предпринимателя также был связан с пониманием места буржуазии в жизни государства. Статьи разных авторов, помещённые в газете *Spectator*, склоняются к идеализации определённого типа предпринимателя – трудолюбивого, законопослушного, скромного в быту, не участвующего в сомнительных аферах. Ему противопоставлен быстро разбогатевший нувориш, не брезгующий самыми грязными средствами, даже подкупом должностных лиц. Но последний тип вызывает у авторов лишь осуждение [12, в. XII. р. 278–279].

Такое предпочтение известных и анонимных авторов памфлетов вполне естественно и закономерно.

Сама объективная ситуация требовала от новой общественной элиты признания необходимости активного участия государства в экономической жизни страны. Вся внешняя и внутренняя политика эпохи Вильгельма III и Анны способствовала формированию у большинства памфлетистов стойкого убеждения в необходимости сильного государства как гаранта сбалансированности интересов разных общественных групп – от ремесленников до директоров крупнейших торговых компаний. Даже те, кто в практической деятельности откровенно стремился подкупить государство, вынуждены были считаться с настроением большинства, заказывая наёмным авторам памфлеты в защиту своих интересов.

Список литературы

1. Фёдоров С.Е., Кондратьев С.В., Питулько Г.Н. Англия XVII века: социoproфессиональные группы и общество. СПб.: Образование, 1997. 185 с.
2. An answer to the case of the old East-India company; as represented by themselves to the Lords Spiritual and Temporal in Parliament assembled. London: Printed by K. Astwood, 1700. 22 p.
3. The Case of the Governour and Company of Merchants of London, trading to East Indies, humbly represented to the Lords Spiritual and Temporal in Parliament assembled. London, 1698. 11 p.
4. Certain considerations relating to the Royal African Company of England. London, 1680. 10 p.
5. Dalby T. An Historical account of the rise and growth of the West India colonies. London, 1690 // Dunham W.H. and Pargellis S. Complaint and reform in England, 1436–1714. 50 writings. New York: Ox. Univ. Press, 1938. P. 823–856.
6. A Detection of the proceedings and practices of the Directors of the Royal African Company of England, from their first establishment by Charter in the year 1672, to the present year 1748. London: Printed for T. Warnes, 1749. 51 p.
7. The Interest of England, in relation to the Woolen manufacture, briefly considered in a dialogue between

Sir Thomas Flourishing, a merchant, and Timothy Castdown, a clothier. London: Printed for John Nut, 1701. 28 p.

8. *The Interest of the Nation, as it respects all the Sugar-Plantations abroad, and refining of sugars at home, truly stated, and humbly offered to the Honorable House of Commons.* London: Printed by B. Motte, 1691. 11 p.

9. *A Letter from a Lawyer of the Inner Temple to his friend in the Country, concerning the East-India Stock, and the project of uniting the New and Old Companies.* London, 1698. 17 p.

10. *A Letter to a Friend concerning the East –India trade.* London: Printed and are to be sold by E. Whitlock, 1696. 20 p.

11. *The Mischief of the 5-shillings Tax upon coal.* London: Hills, 1699. 27 p.

12. *Spectator*, 1712, № 443 // *The British essayists: with prefaces, historical and biographical*, by A. Chalmers. Vol. 1–45. London, 1802–1803. Vol. XII. P. 278–279.

13. *A True State of the present difference between the Royal African Company and the Separate traders, ...humbly submitted to the Wise Concideration of both Houses of Parliament.* London, 1710. 40 p.

**THE POWER OF MONEY AND THE POWER OF THE STATE:
A REVIEW OF SOME ENGLISH PAMPHLETS OF THE LATE 17TH AND EARLY 18TH CENTURIES**

G.V. Voronkova

In this paper, we consider some problems of the reflection of the relations between various groups of businessmen and state power in the pamphlets published in the late 17th and early 18th centuries. The pamphlets written by anonymous or little-known authors are studied. The acknowledgment of state leadership in the economy of England by many pamphleteers is traced.

Keywords: pamphlets, power, state, money.